

счет денежных поступлений, увеличения капитала в ущерб дивидендам). Если экономическая рентабельность растет быстрее оборота, то автоматически происходит перемещение в квадрат 2 или 1. В противном случае предприятие рискует угодить в квадрат 8, а затем – и в 9.

Квадрат 8: «ДИЛЕММА».

Предприятие частично использует свои возможности наращивания задолженности, но этого мало для покрытия дефицита ликвидных средств, обеспечения внутренних потребностей функционирования. Если уровень экономической рентабельности восстанавливается или начинает превышать темпы роста оборота, то возможен подъем в квадрат 2 или 7 (если кредиторы не испытывают доверия к предприятию). Если экономическая рентабельность уменьшается, то не миновать квадрата 9.

Квадрат 9: «КРИЗИС».

В затруднительном положении ряду предприятий приходится прибегать к дезинвестициям (чтобы прекратить обескровливание результата хозяйственной деятельности), различным видам финансовой поддержки (для стабилизации результата финансовой деятельности), дроблению на малые предприятия (чтобы было легче обработать финансово-эксплуатационные потребности в отрицательную величину) и перемещаться в квадрат 8 или 7.

ТРИ ПОЗИЦИИ УСПЕХА: $РФХД > 0$, квадраты 4, 5, 6.

Квадрат 4: «РАНТЬЕ».

Предприятие довольствуется умеренными по сравнению со своими возможностями темпами роста оборота и поддерживает задолженность на нейтральном уровне. В такой ситуации все зависит от уровня и динамики экономической рентабельности. При ее невысоком и практически неизменном уровне риск перемены знака эффекта

рычага (вследствие повышения процентных ставок) и конкуренция тянут предприятие к квадрату 1 или 7. При повышенной и (или) возрастающей экономической рентабельности предприятие может начать подготовку к диверсификации производства или наращиванию оборота либо щедро вознаграждает акционеров дивидендами (квадрат 2).

Квадрат 5: «АТАКА».

Предприятие продолжает увеличивать заимствования, хотя интересы сохранения внутреннего равновесия того и не требуют. Возможно, это связано с началом политики диверсификации, подготовкой к инвестиционному рывку. Если поддерживается достаточный уровень экономической рентабельности, то возможно перемещение в квадрат 2. При падении ее уровня предприятие рискует угодить в квадрат 8.

Квадрат 6: «ХОЛДИНГ».

Предприятие становится материнской компанией и обеспечивает финансирование дочерних обществ за счет увеличения заемных средств. Если соотношение заемные средства/собственные средства поднимается слишком высоко, то возникает тенденция к перемещению в квадрат 4. Либо же, если рынок сбыта материнского общества «стареет», исчерпывается, возникает тенденция к перемещению в квадрат 5.

Очевидно, что в квадрат 6 не удастся войти ни из одного из соседних квадратов. Видимо, чтобы попасть в этот квадрат, нужно заняться учредительством.

Бывает, правда, редко, что по сумме результатов финансовой и хозяйственной деятельности предприятие оказывается в квадрате 6, даже и не будучи холдингом. Такой фирме можно пожелать как можно дольше оставаться в столь завидном положении.

УДК 802.–07

К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА О КОГНИТИВНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Канд. филол. наук, доц. КУЗИКЕВИЧ Г. П.

Белорусский национальный технический университет

В силу своей гибридной семантической природы и широкого употребления отглагольные существительные немецкого языка (das Leben,

der Gedanke, die Bewegung, die Liebe, die Freude, der Gang, das Angebot и т. п.), образованные по различным словообразовательным моделям, все-

гда привлекали внимание зарубежных и отечественных лингвистов, в частности таких известных германистов, как Х. Бринкман, Х. Вельман, М. Докулил, К.-Е. Зоммерфельдт, Г. Пауль, В. Флейшер, В. Хенцен, Т. Шиппан, М. Д. Степанова, К. А. Левковская и др. В их трудах нашли освещение исторический аспект отглагольного словообразования, его типы и тенденции в современном немецком языке, различные подходы к структурно-семантической классификации отглагольных существительных и некоторые особенности их синтагматической реализации.

Пожалуй, самое большое число специальных работ посвящено исследованию лексической семантики отглагольных существительных, главным образом в плане их сопоставления с семантикой мотивирующих глаголов, а также различных словообразовательных моделей (А. Н. Антышев, Г. Я. Лавриненко, Н. А. Маслова, Е. М. Какзанова, Ц. В. Гогличидзе, С. А. Волина, Р. З. Мурясов и др.).

Предприняты также попытки семантической классификации этого обширного пласта лексики современного немецкого языка с использованием критериев семантической мотивированности, ревербализации, лексикализации по линии демотивации и др.

Наиболее утвердившейся можно считать бинарную классификацию, в рамках которой неоднородные по своей семантике отглагольные существительные дифференцированы на истинно отглагольные имена действия, процесса, состояния, для которых глагольно-процессуальные значения первичны, *nomina actionis*, и имена с вторичными значениями, отличающиеся более ослабленной семантической связью с мотивирующими глаголами, *nomina acti*, *nomina resultati*, *nomina qualitatis*, *nomina loci*.

Обоснованное в трудах Е. С. Кубряковой и М. Д. Степановой положение о наличии у производных словообразовательного значения послужило предпосылкой для семантических исследований отглагольных существительных с учетом словообразовательного значения как отождествляюще-классифицирующего компонента их семантики, в результате чего была осуществлена более полная и детальная дифференциация семантических разновидностей девербатов (В. Ф. Балакирев, Л. М. Калашникова, Р. З. Мурясов и др.).

Анализ ряда исследований, предметом рассмотрения которых в той или иной мере послужили отглагольные существительные современ-

ного немецкого языка, позволяет сделать вывод о том, что они осуществлялись преимущественно семасиологическим путем, т. е. в направлении от языковых форм к их значениям. Мало изученным, на наш взгляд, остается номинативный аспект данного разряда существительных.

Утвердившееся в последние годы когнитивное направление в изучении языка позволяет по-новому подойти к рассмотрению такого неоднозначного феномена, как отглагольные существительные. С когнитивной точки зрения, представляется интересным исследовать отглагольные существительные ономазиологическим путем, т. е. по направлению от предмета, процесса или явления к мыслям о них и затем к их обозначению языковыми средствами.

Когнитивная ономазиология «ставит перед собой цель – исследование номинативно-семантического аспекта языка в ракурсе его внутри- и внелингвистических детерминант» [1]. Ее объектом выступают номинативная система языка и ее категоризация. Следует заметить, что специфической чертой ономазиологических категорий является их таксономический характер: именно они составляют понятийную сеть как основу языковой категоризации в номинативном аспекте речемыслительной деятельности человека.

Исходя из бинарности отглагольных существительных как производных, можно уже априори предположить, что за ними стоят сложноструктурированные понятия. Об этом свидетельствует и пропозитивный характер их семантики, т. е. присутствие в глубинной структуре свернутой предикации, благодаря чему они способны выражать сложные понятия. Поэтому категоризация отглагольных существительных предполагает исследование пропозициональных структур как когнитивных моделей, а также выявление способов их вербализации. При этом следует иметь в виду, что в семантике отглагольных существительных «сосуществуют» две концептуальные структуры, выполняющие разнонаправленные функции: если первая категоризирует, то вторая идентифицирует объекты номинации.

Признание в последние десятилетия положения, что номинативные единицы языка служат именованию не только предметов, но и признаков, процессов, свойств и отношений, целостных событий и расчлененных ситуаций, является логическим продолжением радикального изменения в теории номинации, которое наметилось еще в 70-е гг. в трудах Б. А. Абрамова, Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Г. В. Колшанско-

го, Е. С. Кубряковой. Оно было связано с разработкой концепции номинативного аспекта предложения, пропозитивной номинации, а также номинативного аспекта речевой деятельности, и это значительно расширило рамки традиционной теории номинации.

Отглагольные существительные представляют номинативные единицы, служащие преимущественно именованию признаков (процессов, действий, состояний) как отдельных сущностей. Ставя перед собой задачу исследования номинативных свойств отглагольных существительных и их категоризации, считаем необходимым уточнить сами понятия «категоризация» и «номинация».

Номинация – это определенный способ языковой репрезентации концептуальных структур, «обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием» [2]. Она неразрывно связана с категоризацией, поскольку оба явления осуществляются на основе анализа сущностных характеристик объектов. Различие же состоит в том, что понятийная категоризация учитывает весь объем знаний с целью формирования наиболее полной гносеологической картины мира. Номинативная категоризация ограничивается несколькими наиболее существенными признаками объектов (сущностей) для их именованья и для формирования номинативной картины мира в целом.

Категоризация трактуется в когнитивной семантике (науке о категоризации) как основополагающая мыслительная деятельность, обеспечивающая получение, организацию и хранение информации. Более конкретно это – способность когнитивно-мыслительной деятельности человека «к процессу образования категорий как отражающих самые существенные, самые общие итоги своеобразной сортировки всей доступной человеку информации и сведения ее разнообразия и многообразия к определенным классам, разрядам и рубрикам» [3].

Категоризация является обязательным условием при образовании и интерпретации любой номинативной единицы. Прежде чем дать имя какому-либо объекту познания, человек должен подвести этот объект под определенную категорию вещей, событий, признаков или явлений.

Трактовка определенных разрядов номинативных единиц как категорий не вызывает принципиальных разногласий с позиций когнитивной лингвистики. Существенным, однако, является то обстоятельство, что с возникновением когни-

тивной лингвистики радикальное переосмысление претерпело само понятие языковой категории.

Если в классической лингвистике критерием формирования и выделения какой-либо категории служил определенный набор признаков, который должен был неизменно повторяться в каждой из составляющих ее единиц, то в когнитивной лингвистике исходят из того, что категорию формирует не тождество набора признаков, а фамильное сходство ее членов или ориентация на прототип как лучший образец, концентрирующий наиболее очевидные признаки категории.

По принципу формирования языковые категории признаются аналогичными естественным категориям, также строящимся по прототипическому типу. Изменилось и представление о единстве и целостности языковой категории, которая может иметь разную степень подобия объединяемых единиц. Согласно утвердившейся в когнитивной лингвистике теории прототипов, целостность категории определяется равенством членов на лучший образец – прототип.

Опираясь на теорию прототипов, в качестве основных принципов категоризации отглагольных существительных нами избираются следующие положения:

- языковые категории имеют двоякую природу, которая заключается в том, что они служат узловыми звеньями между экстралингвистическими и лингвистическими сущностями, т. е. когнициями и актами коммуникации;

- составляющие элементы языковых категорий неравнозначны, в рамках категории различаются ядро и периферия;

- языковые категории имеют вариативный характер, который проявляется в общей флуктуации в рамках категории, видоизменении признаков, трансформации одних признаков в другие;

- языковые категории имеют открытый характер, т. е. способность к расширению и развитию.

Таковы основные исходные принципы когнитивно ориентированного исследования отглагольных существительных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология. – Киев, 2000. – С. 7–8.
2. Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 234.
3. Кубрякова Е. С. О двоякой сущности языковых категорий и новых проблемах в их изучении // Общие проблемы строения и организации языковых категорий: Матер. науч. конф. – М., 1998. – С. 7.